

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 19 июня 2026 года № 124

О присуждении Мусиенко Наталье Сергеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности: теоретико-прикладное исследование» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 07 апреля 2026 года (протокол № 117) диссертационным советом 24.2.320.07, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Минобрнауки Российской Федерации от 20.07.2022 № 887/нк.

Соискатель Мусиенко Наталья Сергеевна, 29 октября 1979 рождения, в 2001 году с отличием окончила юридический факультет Кубанского государственного университета по специальности «Юриспруденция» (очная форма обучения), присуждена квалификация «юрист».

В период подготовки диссертации Мусиенко Н.С. была прикреплена соискателем к кафедре уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Мусяенко Н.С. работает в должности заместителя председателя Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края (ведомственная принадлежность – Верховный Суд Российской Федерации).

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор Прохоров Леонид Александрович, работает профессором кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики факультета права (г. Москва);

Пичугин Сергей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания», доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета (г. Владимир),

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург) в своем положительном отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовного права, доктором юридических наук, профессором Антоновым Антоном Геннадьевичем, подписанном начальником кафедры уголовного права, доктором юридических наук, доцентом, полковником полиции Чабукиани Оксаной Алексеевной, утвержденном заместителем начальника по научной работе ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский

университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», заслуженным юристом РФ, доктором юридических наук, профессором, полковником полиции Бавсуном Максимом Викторовичем, указала, что диссертация соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 6 работ, 4 из них – в рецензируемых научных изданиях. Опубликованные по теме диссертации работы выполнены единолично, отражают основное ее содержание и вклад автора в разработку избранной темы. Недостоверные сведения об опубликованных работах соискателя в диссертации отсутствуют. Запрещенная к опубликованию информация в научных работах диссертанта не содержится. Объем опубликованных по теме диссертации трудов составляет 3,15 п.л., авторский вклад – 3,15 п.л.

Наиболее значимые научные работы: Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации: проблемы определения понятия / Н.С. Мусиенко // Юридические исследования. – 2024. – № 10. – С. 15–24 (0,45 п.л.); Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности: современная концепция их использования / Н.С. Мусиенко // Право и политика. – 2024. – № 12. – С. 65–78 (0,7 п.л.); Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений террористической направленности в международном уголовном праве / Н.С. Мусиенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 355–362 (0,7 п.л.); Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции) / Н.С. Мусиенко // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 12 (211). – С. 402–404 (0,6 п.л.).

После принятия диссертации к защите в рецензируемом научном издании была опубликована еще одна статья соискателя: Мусиенко, Н.С. Иные преступления против общественной (общей) безопасности: некоторые вопросы использования оценочных признаков / Н.С. Мусиенко // Юридические исследования. – 2026. – № 3. – С. 58–73 (0,75 п.л.).

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации) дана положительная оценка диссертации Мусиенко Н.С. Отмечается, что актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Подчеркивается, что оценочные признаки составов преступлений против общественной (общей) безопасности оказывают значительное влияние на криминализацию деяний и их квалификацию, однако в уголовно-правовой теории отсутствует единая позиция по многим принципиальным вопросам их толкования. В отзыве указано, что это не позволяет разработать концепцию использования оценочных признаков в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также обеспечить единообразие судебной практики. Отмечается, что системных, целостных исследований, направленных на комплексное изучение проблем регламентации и использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной безопасности, на сегодняшний день не проводилось.

В отзыве указано, что поставленная цель диссертации достигнута, и подчеркивается, что научная новизна диссертации обусловлена комплексным характером исследования и тем, что «в работе впервые представлено системное и комплексное учение об использовании оценочных признаков в составах преступлений против общественной безопасности», а также «разработана концепция использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной безопасности в отечественном законодательстве». Ведущая организация относит к положениям, обладающим научной новизной, в частности: авторское понимание

оценочных признаков и их классификацию; разработанный механизм снижения вероятности некорректного использования оценочных признаков; авторскую периодизацию процесса становления и развития подходов к регламентации оценочных признаков; результаты компаративистского исследования международного и зарубежного опыта; авторское понимание ряда оценочных признаков и обоснование целесообразности нового подхода к их регламентации; определение направлений дальнейшего совершенствования нормативной и научной материи.

Наряду с общей положительной оценкой в отзыве ведущей организации сформулированы замечания: заявленный объект исследования (общественные отношения в сфере регламентации и использования оценочных признаков) несколько шире содержания работы, поскольку основное внимание уделено использованию признаков при конструировании составов, а не их регламентации; отсутствие во втором параграфе первой главы четкого вывода о содержании заявленной в названии «современной концепции» использования оценочных признаков; недостаточная обоснованность в тексте работы вывода об использовании оценочных признаков при регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности; дискуссионность определенного автором круга преступлений против общественной (общей) безопасности, который не в полной мере согласуется с действующим уголовным законодательством и позицией Верховного Суда РФ; недостаточное использование в тексте работы обширной эмпирической базы (данных уголовных дел, результатов опросов) для подтверждения отдельных сформулированных в ней положений.

В отзыве ведущей организации указано, что замечания носят дискуссионный характер и не влияют принципиально на общий вывод о качестве диссертационного исследования. Содержание диссертации Мусиенко Н.С. позволяет заключить, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи,

имеющей значение для развития науки уголовного права, написано автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку, полностью соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Агапова Павла Валерьевича отмечена актуальность и своевременность диссертационного исследования Мусяенко Н.С., обусловленная значимостью общественной безопасности как социальной ценности, ростом внутренних и внешних угроз (терроризм, экстремизм, организованная преступность), а также широким использованием в уголовном законе оценочных признаков, отсутствие единообразного понимания которых порождает коллизии, нарушение принципов законности и справедливости, снижает превентивный потенциал уголовного закона. Одобряется выбор для исследования составов преступлений против общественной (общей) безопасности, подчеркивается сложность и неоднозначность регламентации оценочных категорий в данной сфере, что требует комплексного теоретико-прикладного анализа. Оппонент положительно оценивает научную новизну и результаты исследования, отмечая, что это одна из первых работ, в которой представлено системное и комплексное учение об оценочных признаках в составах преступлений против общественной (общей) безопасности.

Вместе с тем в порядке полемики оппонент обращает внимание на ряд спорных моментов: вызывает сомнения целесообразность дополнения ст. 205

УК РФ указанием на «корыстную цель» как один из видов цели террористического акта; требует уточнения авторская позиция относительно того, что высшую иерархию в преступной среде составляют только «воры в законе»; высказано несогласие с предложением автора заменить в ряде статей (ч. 1 и ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212 УК РФ) перечисление альтернативных признаков («склонение, вербовка или иное вовлечение») на «подстрекательство лица»; подвергнуто критике предложение об уточнении формулировки «угроза совершения террористического акта» в ч. 1 ст. 205 УК РФ указанием на «реальные основания опасаться осуществления этой угрозы»; выражено пожелание высказать в ходе защиты мнение о возможности закрепления основных дефиниций оценочных признаков в Общей части УК РФ. Официальный оппонент констатирует, что отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки проведенного диссертационного исследования. Официальный оппонент делает вывод, что диссертация Мусиенко Н.С. является самостоятельной, законченной и обоснованной (аргументированной) научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права, уголовного законодательства и практики его применения, соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Пичугина Сергея Александровича отмечена актуальность темы диссертационного исследования Мусиенко Н.С., обусловленная необходимостью однозначного толкования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей)

безопасности, специфика и повышенная степень общественной опасности которых требуют четкого понимания используемых категорий. Оппонент положительно оценивает научную новизну и результаты исследования, отмечая, что в диссертации впервые представлено системное и комплексное учение об оценочных признаках, их авторское понимание и классификация, механизм снижения рисков их некорректного использования, современная концепция использования оценочных признаков, периодизация их становления, а также обоснованные предложения по совершенствованию уголовного закона.

Наряду с общей положительной оценкой в отзыве содержатся замечания: недостаточная обоснованность предложения об унификации терминологии в ст. 205⁴ УК РФ; необходимость пояснения авторского подхода к определению лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии; отсутствие в тексте развернутой оценки предложений *de lege ferenda* в их взаимосвязи с общей концепцией использования оценочных признаков. В заключительной части отзыва подчеркивается, что высказанные замечания носят дискуссионный характер, свидетельствуют о сложности и многогранности поднятых автором проблем и не снижают научной ценности исследования. Диссертация Мусиенко Н.С. является самостоятельной, законченной и обоснованной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовного права, соответствует критериям, установленным п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их специализацией в сфере уголовного права, а также публикациями, близкими теме диссертации Мусиенко Н.С.; выбор ведущей организации – широкой известностью достижений ее профессорско-преподавательского состава в области

уголовного права, имеющего, в том числе, публикации, созвучные теме диссертации соискателя, наличием кафедры уголовного права и диссертационного совета по научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В диссертационный совет поступило 6 отзывов на автореферат диссертации (все положительные), содержащих вывод, что диссертация Мусиенко Н.С. соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук. Вместе с тем в отзывах на автореферат диссертации наряду с общей положительной оценкой содержатся отдельные замечания:

1. В отзыве профессора кафедры криминологии и профилактики преступлений ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора Бабурина Василия Васильевича отмечается, что в положении 1, выносимом на защиту (с. 8), автор определяет оценочные признаки как «особые условия..., конкретное уголовно-правовое наполнение (содержание) которых устанавливается субъектом, создающим или реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями». Такая формулировка фактически допускает возможность определения содержания оценочного признака не только правоприменителем, но и законодателем (субъектом, создающим норму) или иным «лицом, обладающим юридическими познаниями» (например, ученым). В отзыве подчеркивается, что в процессе квалификации конкретного преступления установление содержания оценочного признака должно относиться исключительно к компетенции правоприменителя (судьи, следователя), и высказывается пожелание уточнить данное определение, чтобы избежать расширительного толкования круга субъектов.

2. В отзыве кафедры «Уголовное право и процесс» юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», подготовленном и подписанном заведующим кафедрой, доктором юридических наук, доцентом Крайновой Надеждой Александровной, во-первых, отмечается, что определение оценочных признаков (положение 1, выносимое на защиту, с. 8) является спорным, поскольку если лицо, обладающее юридическими познаниями (например, защитник), может устанавливать содержание такого признака, это де-факто легитимирует произвольность толкования. Во-вторых, подвергается критике предложение автора исключить из ст. 205⁴ УК РФ категорию «часть террористического сообщества», оставив лишь «структурные подразделения» (с. 13), так как это может привести к тому, что члены небольших групп, не оформленных как «подразделения», избегут ответственности по названной статье, в связи с чем ставится вопрос: не лучше ли сохранить «часть» как более широкую категорию, но дать ее четкое толкование?

3. В отзыве первого заместителя начальника Главного следственного управления ГУ МВД России по Саратовской области, полковника юстиции, кандидата юридических наук (12.00.08) Нальгиева Руслана Курейшевича содержатся два замечания. Первое касается положения 4, выносимого на защиту (с. 9), в котором автор, характеризуя современную концепцию использования оценочных признаков, отмечает, что «в подавляющем большинстве случаев оценочные категории определяются открытым перечнем». Однако в своих предложениях по изменению УК РФ (с. 13) соискатель, напротив, стремится к закрытому перечню. В связи с этим задается вопрос: не вступает ли это в противоречие с общей концепцией, и не полагает ли автор, что в одних случаях открытый перечень оправдан (например, для описания «иных действий, устрашающих население»), а в других – нет? Второе замечание относится к предложенной автором дефиниции «публичных призывов к осуществлению террористической деятельности» как «обращения к неопределённому кругу лиц в любой форме,

направленное на побуждение к совершению конкретных преступлений террористической направленности» (с. 11–12). Отмечается, что в доктрине и судебной практике ведется дискуссия: можно ли считать призывом публикацию в интернете без прямого обращения, а также как быть с призывами, сформулированными в иносказательной форме (например, с использованием рисунков). В автореферате отношение соискателя к этим сложным аспектам не отражено.

4. В отзыве профессора кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Шарапова Романа Дмитриевича обращается внимание на два момента. Во-первых, в положении 2, выносимом на защиту (с. 8–9), автор выделяет классификацию оценочных признаков «в зависимости от структуры (по количеству признаков состава преступления)» на простые (единичные) и сложные (комплексные). Однако в автореферате не раскрыто, в чем именно проявляется «комплексность» сложного оценочного признака: означает ли это, что такой признак описывается через совокупность нескольких более простых признаков (например, «жестокое обращение» включает и действие, и бездействие, и последствия), или же сложность может быть связана с тем, что признак одновременно характеризует разные элементы состава (например, «психотравмирующая ситуация» – и объективную, и субъективную стороны). В связи с этим высказывается пожелание, чтобы на защите автор привел конкретные примеры сложных оценочных признаков, характеризующих преступления исследуемой группы, и показал критерии их отграничения от простых. Во-вторых, в положении 8, выносимом на защиту (с. 11), посвященном сравнительно-правовому анализу законодательства стран дальнего зарубежья, автор выделяет в качестве позитивного аспекта «конкретизацию цели терроризма, представленную в виде серьезного нарушения общественного порядка». Отмечается, что в российском УК РФ

целью террористического акта является «нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти». Предлагаемая автором конкретизация («серьёзное нарушение общественного порядка») представляется более узкой, чем действующая формулировка. В связи с этим задан вопрос: не чревата ли ее имплементация сужением круга деяний, признаваемых террористическими, и исключением ответственности за террористический акт лиц, которые устрашают население, но не нарушают серьезно общественный порядок?

5. В отзыве профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», доктора юридических наук, доцента Клименко Таужан Микаиловны содержится два замечания. Первое касается положения 3, выносимого на защиту, в котором, описывая механизм минимизации негативных последствий на законодательном уровне, автор предлагает «избегать использования оценочных признаков при конструировании составов преступлений там, где это возможно» (с. 9). Отмечается, что, как справедливо указывает сам соискатель, оценочные признаки позволяют адаптировать нормы к новым и быстро меняющимся угрозам. В связи с этим задается вопрос: не вступает ли данное предложение в противоречие с общей логикой использования оценочных категорий, и не следовало бы более детально прописать критерии, когда отказ от оценочного признака оправдан, а когда – нет? Второе замечание относится к положению 7, выносимому на защиту, где автор среди позитивных аспектов содержания законодательства стран ближнего зарубежья выделяет «дифференциацию ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объёма финансирования» (с. 11). Отмечается, что российское уголовное законодательство такой дифференциации не содержит. Не приведет ли заимствование такого подхода к негативным последствиям, в частности, к тому, что крупные финансисты будут избегать ответственности, ссылаясь на «незначительность» сумм, а

правоприменитель столкнется с необходимостью доказывания точного размера финансирования?

6. В отзыве кафедры уголовного права имени М.И. Ковалева ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», подготовленном доцентом кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Косаревым Максимом Николаевичем, подписанном заведующим кафедрой, доктором юридических наук, профессором Незнамовой Зинаидой Александровной, отмечается два обстоятельства. Во-первых, на с. 3 автореферата автор использует словосочетание «диверсионно-террористические акты». Однако, исходя из системного толкования норм Уголовного кодекса Российской Федерации, террористический акт (ст. 205 УК РФ) посягает на общественную (общую) безопасность, тогда как диверсия (ст. 281 УК РФ) посягает на основы экономической безопасности и (или) обороноспособность страны. В связи с этим возникает вопрос: относятся ли предложенный подход и понимание оценочных признаков исключительно к рассматриваемой группе преступлений, или же они могут быть экстраполированы и на иные составы преступлений, предусмотренные УК РФ? Во-вторых, указывается, что формирование эмпирической базы исследования (с. 7) было бы более обоснованным, если бы автор использовал более длительный временной интервал данных МВД России (например, за 2020–2025 гг.), а не только за 2022–2025 гг. В этом случае годовые статистические показатели коррелировали бы с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (2020–2025 гг.), что повысило бы достоверность и репрезентативность результатов исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– введено в научный оборот разработанное автором определение оценочных признаков состава преступления как особых условий, предусмотренных в нормах уголовного закона, выступающих при этом

характеристикой определённого элемента состава преступления, конкретное уголовно-правовое наполнение (содержание) которых устанавливается субъектом, создающим или реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями, с учётом фактических обстоятельств дела;

– разработана авторская классификация указанных признаков (в зависимости от характера общих свойств; от степени законодательной конкретизации; от наличия официального толкования; от структуры; от способа описания; от степени криминообразующих свойств; от логического характера понятий, используемых для их описания; от элемента состава преступления);

– определено авторское видение соотношения оценочных признаков и принципов уголовного права Российской Федерации и разработан механизм минимизации нарушения последних при использовании указанных признаков;

– обоснована современная концепция использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в отечественном уголовном праве с разработкой совокупности характеризующих ее черт;

– выявлены закономерности и особенности процесса использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в российском законодательстве разных исторических периодов и разработана его авторская этапизация;

– определен международно-правовой подход к использованию оценочных признаков применительно к названной группе преступлений и доказано, что ряд соответствующих категорий, присутствующих в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в УК РФ, имплементированы из международного уголовного права;

– аргументирован вывод о наличии в международных правовых актах не отраженных при регламентации в УК РФ преступлений против

общественной (общей) безопасности положений, связанных с регламентацией оценочных признаков и заслуживающих имплементации в отечественное уголовное право;

– определена специфика использования оценочных признаков при конструировании составов преступлений против общественной (общей) безопасности в современном уголовном праве ближнего и дальнего зарубежья и выявлены наиболее перспективные с точки зрения возможной адаптации в российском уголовном законе положения;

– установлены подходы к использованию в отечественном уголовном законе и при квалификации оценочных признаков в составах преступлений террористической направленности; в составах преступлений, связанных с участием в организованной преступной деятельности; в составах иных преступлений против общественной (общей) безопасности;

– определено авторское понимание содержания ряда оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности («угроза совершения террористического акта»; «иные действия, устрашающие население и создающие опасность»; «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»; «иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих»; «структурное подразделение террористического сообщества»; «лицо, использующее свое служебное положение» (в рамках ст. 205¹ УК РФ); «предметы, используемые в качестве оружия»; «функционально обособленная группа»; «территориально обособленная группа»; «координация преступных действий»; «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами»; «разработка планов и создание условий для совершения преступлений»; «раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов»; «занятие высшего положения в преступной иерархии»; «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии»; «иной представитель преступного сообщества»; «нападение на граждан или организации»; «массовые беспорядки»; «вовлечение лица в совершение

действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ»; «оказание вооруженного сопротивления представителю власти»; «нападение на морское или речное судно»; «насилие» (ч. 1 ст. 212 УК РФ); «насилие либо угроза его применения» (ч. 1 ст. 227 УК РФ); «насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения» (п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ); «погром»);

– разработан комплекс теоретических положений, касающихся содержания отдельных оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности (в частности, определено авторское видение признаков террористического сообщества, показателей устойчивости в рамках признака «устойчивая вооружённая группа (банда)»; содержание такого деяния, как разработка планов для совершения преступлений, с установлением взаимосвязи между «разработкой планов» и «созданием условий» для их реализации);

– обоснованы с учетом результатов теоретического, сравнительно-правового анализа изучаемой проблематики и рассмотрения правоприменительной практики предложения, направленные на оптимизацию подходов к использованию оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности;

– осуществлены изучение судебной практики и обобщение итогов проведенного социологического исследования, результаты которых, в том числе, использованы при формулировании предложений, направленных на совершенствование регламентации в уголовном законе указанных признаков, а также на оптимизацию правоприменительной практики в определенной ее части.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что в диссертации:

– эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов, использован комплекс известных базовых методов

исследования, что позволило обогатить научные знания по проблемам, исследуемым в диссертации;

– разработаны и обоснованы новые идеи, обогащающие, существенно углубляющие и развивающие доктринальные представления, касающиеся проблем использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, вносящие вклад в развитие уголовно-правовой науки в соответствующей ее части;

– сформулированы теоретические положения, создающие доктринальную основу для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, способные стать стимулом для дальнейшей научной дискуссии относительно проблем регламентации и использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности;

– изложены, критически осмыслены известные и выявлены новые проблемы, возникающие в сфере использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, теоретически обоснованы перспективные направления их решения;

– полученные результаты исследования могут быть положены в основу дальнейшего доктринального рассмотрения проблем использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности;

– в результате проведенного изучения проблем использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, научно обоснованы основные векторы корректирования уголовного закона в соответствующей его части.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– разработан комплекс выводов, предложений и положений, направленных на совершенствование законотворческой деятельности в части регламентации оценочных признаков в составах преступлений против

общественной (общей) безопасности, сформирована соответствующая научно-практическая модель;

– представлены рекомендации по оптимизации деятельности судебных и следственных органов, связанной с применением соответствующих норм уголовного закона;

– результаты исследования внедрены в образовательный процесс кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, а также в правоприменительную деятельность.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

– теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, построены на базе новых достоверных данных, полученных соискателем в ходе исследования, согласующихся с имеющимися в уголовно-правовой доктрине разработками по теме диссертации;

– научные положения, сформулированные автором в диссертации, основываются на репрезентативной эмпирической базе, представленной статистическими данными, подготовленными Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ за период 2022–2025 гг., Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за период с 2020 г. по июнь 2025 г.; постановлениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам практики применения законодательства об ответственности за преступления против общественной (общей) безопасности и некоторые иные посягательства; материалами правоприменительной практики, в частности, судебными актами различных инстанций (в общей сложности изучено более 150 приговоров по делам о преступлениях против общественной (общей) безопасности, рассмотренных судами различных субъектов РФ, – Республик Калмыкия, Крым, Хакасия; Вологодской, Калужской, Московской, Ростовской, Саратовской, Ярославской областей) за период с 2013 по 2025 гг.; обобщенными результатами проведенного опроса практических работников в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Ставропольском крае

(52 федеральных судей, 57 следователей, 41 адвоката) по разработанной авторской анкете; публикациями в СМИ и контентом Интернет-ресурсов;

– доктринальные положения и научно-практические рекомендации автора обладают научной новизной, оригинальностью, достоверностью, разработаны на основе методологических требований уголовно-правовой теории, а также апробированных методов научного познания.

Личный вклад соискателя состоит в:

– непосредственном участии в получении исходных теоретических и эмпирических данных на всех этапах исследования;

– выявлении теоретических, законодательных и правоприменительных проблем, связанных с использованием оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, и определении перспективных направлений их решения;

– формулировании положений, вынесенных на защиту;

– непосредственном участии в сборе, получении, обобщении, обработке и научной интерпретации эмпирических материалов, положенных в основу исследования;

– апробации результатов исследования на двух международных конференциях (II Международная научно-практическая конференция «Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности» (г. Севастополь, 22 мая 2025 г.), международная научно-практическая конференция «Уголовная политика и культура противодействия преступности» памяти профессора В.Е. Квашиса (г. Краснодар, 26 сентября 2025 г.)); в 6 опубликованных по теме диссертации научных работах; во внедрении в правоприменительную и образовательную деятельность.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы членами диссертационного совета:

– Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, задал вопрос относительно

причин обособления в самостоятельную группу преступлений против общественной (общей) безопасности.

Соискатель Мусиенко Н.С. ответила, что, выделяя преступления против общественной (общей) безопасности в отдельную группу, специалисты, с которыми солидарна соискатель, аргументируют ее самостоятельность тем, что основным непосредственным объектом таких посягательств являются общественные отношения в сфере обеспечения «общего» уровня (характера) безопасности социума. Подобные преступления являются «общими», поскольку могут совершаться в любых сферах общественной жизни, затрагивать наиболее важные интересы в области обеспечения нормальных и безопасных условий существования всего социума.

– Скачко Анна Владиленовна, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, заметила, что в мае 2026 года Пленум Верховного Суда РФ внес изменения в постановление № 12 от 10 июня 2010 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) и о занятии высшего положения в преступной иерархии», существенно уточнив содержание многих оценочных признаков, используемых в ст. 210 и 210¹ УК РФ, и попросила пояснить, как эти разъяснения соотносятся с предложениями, которые обоснованы в диссертации.

Соискатель Мусиенко Н.С. пояснила, что принятые изменения подтверждают часть выводов, полученных в работе, а ряд разъяснений практически дословно воспроизводит предложения, обоснованные в диссертации. Так, Верховным Судом РФ уточнено понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, с указанием на него как на лицо, обладающее авторитетом, лидерством в преступном сообществе (преступной организации), а равно использующее свое влияние. В диссертации оно определено как лицо, обладающее авторитетом, лидерством, использующее влияние на организованные группы. Выделение таких признаков, как наличие связей с экстремистскими, террористическими

организациями, коррупционных связей, также корреспондирует с определением, предложенным в диссертации. Пленумом Верховного Суда РФ выделены признаки, подтверждающие занятие высшего положения, созвучные перечисленным в работе таким действиям, как разрешение споров, координация, распределение доходов, установление правил поведения. Соискателем предложено понимать координацию как согласование действий между несколькими организованными группами, что полностью совпадает с позицией Пленума Верховного Суда РФ.

– Петровский Антон Владимирович, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, попросил привести конкретные примеры классификации оценочных признаков в зависимости от степени криминообразующих свойств признаков состава преступления на абсолютно-конститутивные, альтернативно-конститутивные, альтернативно-абсолютные (смешанные) и полуконститутивные.

Соискатель Мусиенко Н.С. привела следующие пояснения и примеры:

1 Абсолютно-конститутивный оценочный признак – это обязательный (конститутивный) признак основного состава преступления, без установления которого состав в принципе отсутствует. Пример: «Иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека...» (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

2 Альтернативно-конститутивные оценочные признаки – это обязательные признаки состава, но закон предлагает несколько таковых. Для наличия состава достаточно установить хотя бы один из них. Пример: «Вербовка или иное вовлечение лица» (ч. 1 ст. 205¹ УК РФ).

3 Альтернативно-абсолютные (смешанные) оценочные признаки – это признаки, которые в одном составе преступления выступают как альтернативно-конститутивные, а в другом – как абсолютно-конститутивные. Пример: как альтернативно-конститутивный: в ч. 1 ст. 205 УК РФ («Террористический акт») последствия, опасность наступления которых должно создавать соответствующее деяние, указаны альтернативно

(причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий). Как абсолютно-конститутивный: в ст. 207 УК РФ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») для наличия основного состава требуется обязательное наступление «тяжких последствий».

4 Полуконститутивные оценочные признаки – это признаки, которые становятся обязательными для конкретного квалифицированного или привилегированного состава. Без них основной состав есть, но при их установлении его правовая оценка меняется. Пример: фактическое причинение «значительного имущественного ущерба» при совершении террористического акта (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

– Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, попросил пояснить, в чем практическая ценность периодизацию процесса использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности?

Соискатель Мусиенко Н.С. пояснила, что разработанная периодизация имеет не только историографическое, но и выраженное прикладное значение.

Во-первых, анализ этапов показывает, что избыточное использование оценочных признаков, свойственное современному этапу, или, напротив, их чрезмерная казуистичная конкретизация, как в средневековых актах, всегда порождали проблемы правоприменения.

Во-вторых, периодизация демонстрирует преемственность. Корни многих современных оценочных признаков можно усмотреть, в частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Понимание их исторической эволюции помогает более точно толковать содержание таких категорий, избегая как архаичных, так и чрезмерно расширительных трактовок.

В-третьих, выделение современного этапа как характеризующегося «усложнением и в отдельных ситуациях избыточностью» использования оценочных признаков (в сравнении с предшествующими периодами) – это не констатация, а установленная проблема. Именно она обосновывает

необходимость тех мер по минимизации негативных последствий, которые предложены в работе.

– Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь диссертационного совета, задал вопросы относительно практической значимости исследования: не приведет ли предлагаемая формулировка «угроза совершения террористического акта» в ч. 1 ст. 205 УК РФ к еще большей неопределенности? Кто и как будет оценивать «реальность оснований»?

Соискатель Мусиенко Н.С. пояснила, что это предложение направлено не на замену, а на конкретизацию критерия установления оценочного признака. Реализация этого предложения обеспечит необходимость доказать не просто факт высказывания угрозы, а наличие объективных «реальных оснований» опасаться ее реализации. Это не делает признак более расплывчатым, а, наоборот, переводит его оценку из плоскости сугубо субъективного восприятия в плоскость доказывания конкретных фактических обстоятельств, что как раз ограничивает возможность необоснованного вменения.

Таким образом, соискатель Мусиенко Н.С., отвечая на заданные ей в ходе заседания вопросы и высказанные замечания, дала развернутые ответы и привела собственную аргументацию.

Выступивший в качестве неофициального оппонента член диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Коняхин Владимир Павлович, положительно оценив диссертацию Мусиенко Н.С. как исследование крайне актуальных проблем оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности и сделав вывод, что автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук, указал на необходимость уточнения предложенной исторической периодизации. Соискателем Мусиенко Н.С. были даны обстоятельные пояснения, касающиеся указанного замечания, при ответе на вопрос члена диссертационного совета, профессора Костенко Романа Валерьевича.

